1 Іюля 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ 1, 10, 20 чиселъ.

№ 13.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указы Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ Россійской Православной Церкви слушали: отношенія Управленія Государственными сберегательными кассами, отъ 18 марта сего года за №№ 18 и 20 съ просьбою преподать Духовнымъ Консисторіямъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся приходскія сберегательныя кассы, указанія и разъясненія о неосновательности опасеній вкладчиковъ Государственныхъ сберегательныхъ кассъ за цѣлость ихъ вкладовъ. **Приказали:** Управленіе

Государственными сберегательными кассами, изъясняя, что по имѣющимся въ названномъ Управленіи свѣдѣніямъ въ послѣднее время нѣкоторыми злонамѣренными лицами распространяются среди вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ слухи о томъ, что обстоятельства переживаемаго нами времени могутъ неблагопріятно отразиться на сохранности ихъ вкладовъ, а также и на правѣ распоряженія ими, проситъ преподать Духовнымъ Консисторіямъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся приходскія сберегательныя кассы, указанія о совершенной неосновательности означенныхъ слуховъ. По обсужденіи изъясненнаго и принимая во вниманіе, что Временное Правительство оповѣстило гражданъ Россійскаго Государства, что оно приняло къ непремѣнному исполненію всѣ возложенныя на государственную казну при прежнемъ правительствѣ денежныя обязательства: платежъ процентовъ и погашеніе по Государственнымъ займамъ, платежи по договорамъ, содержаніе служащихъ, пенсіи и всякаго рода иные платежи, слѣдующіе кому-либо изъ казны по закону, по договору или на другомъ законномъ основаніи, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ *призвать подвѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старостъ принять дѣятельное участіе въ разъясненіи прихожанамъ о полной неосновательности слуховъ, распускаемыхъ злонамѣренными людьми, относительно сберегательныхъ кассъ, съ указаніемъ на то, что государство въ полной мѣрѣ отвѣчаетъ за сохранность ввѣренныхъ помянутымъ кассамъ денежныхъ суммъ и капиталовъ* и что единственными распорядителями своихъ сбереженій являются, какъ и раньше, исключительно сами вкладчики. О чемъ, для надлежащихъ распоряженій, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Мая 12 дня 1917 года. № 16.

О назначеніи пенсій.

Указами Св. Синода назначены пенсіи: заштатному священнику с. Шуваръ, Инсарскаго уѣзда, Петру *Миловскому* по 300 руб. въ годъ и вдовѣ священника с. Кошкарова, Чембарскаго уѣзда, Александрѣ *Николаевской* съ 4 дѣтьми по 300 руб. въ годъ; дочери умершаго псаломщика села Мордовскаго Ишима, Городищенскаго уѣзда, Аннѣ *Терновской* по 30 руб. въ годъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода въ циркулярномъ отношеніи, отъ 16 мая 1917 г. № 4947, на имя Высокопреосвященнаго Владиміра, Архіепископа Пензенскаго и Саранскаго, изъяснилъ: «Бывшій Министръ Финансовъ М. И. Терещенко обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 1 мая с. г. за № 2890 слѣдующаго содержанія: «Россія, какъ государство, располагаетъ обширными имуществами, частью природными (лѣса, земельныя угодья, горные залежи), частью искусственными (желѣзныя дороги, различнаго рода постройки, сооруженія и др.), полностью не приведенными еще въ извѣстность. Между тѣмъ, стоящее на очереди упорядоченіе нашего государственнаго хозяйства, въ связи съ необходимостью изысканія чрезвычайно-значительныхъ средствъ для покрытія всѣхъ текущихъ расходовъ при условіяхъ возможно-бережнаго отношенія къ интересамъ малоимущихъ слоевъ населенія, выдвигаетъ, въ частности, вопросъ о повышеніи доходовъ, получаемыхъ отъ государственныхъ имуществъ. Поэтому въ настоящее время возникаетъ необходимость въ производствѣ общей инвентаризаціи всѣхъ государственныхъ имуществъ, которая явится, прежде всего, залогомъ болѣе правильной постановки

дѣла ихъ эксплоатаціи. Независимо отъ этого, точное выясненіе размѣровъ нашихъ государственныхъ богатствъ послужитъ, несомнѣнно, укрѣпленію государственнаго кредита, который пріобрѣтетъ въ этихъ имуществахъ, приведенныхъ въ ясность, новую для себя опору. Изложенныя соображенія заставляютъ придти къ выходу о необходимости немедленно же приступить къ работамъ по составленію общаго инвентаря принадлежащихъ казнѣ имуществъ, опредѣленію приблизительной ихъ стоимости и доходности, а также выработкѣ предположеній объ увеличеніи послѣдней.

Сообщая объ изложенномъ, М. И. Терещенко просилъ меня о содѣйствіи къ оказанію всѣмъ лицамъ, которыя будутъ снабжены особыми со стороны Общей Канцеляріи Министра Финансовъ удостовѣреніями, возможнаго содѣйствія къ выполненію возложенной на нихъ задачи со стороны лицъ и учрежденій вѣдомства Православнаго Исповѣданія".

Посему поручается епархіальному духовенству, монастырскимъ начальствамъ и епархіальнымъ учрежденіямъ оказывать упомянутымъ лицамъ всяческое содѣйствіе по инвентаризаціи имуществъ.

О благочинническихъ округахъ Пензенскаго у.

Уѣздный Съѣздъ духовенства и представителей прихожанъ г. Пензы, Пензенскаго уѣзда въ собраніи 26 мая с./г. постановилъ образовать изъ существующихъ четырехъ благочиній Пензенскаго уѣзда пять благочиній, а именно: 1-й округъ—села: Новые Черкасы, Конная Слобода, Безсоновка, Сергіевское-Палеологово, Малый Колояръ, Грабово, Бардинка, Степное-Палеологово, Блохино, Кроптово, Чертково, Рудаковка, Степное Смагино—всего 13 селъ съ центромъ въ селѣ Безсоновкѣ; 2-й округъ—села: Ѳедоровка, Чернцовка, Симан-

щина, Матвѣевка, Дубасово, Литомгино, Дурасовка, Богословка, Рамзай, Мастиновка, Николаевка—всего 11 селъ съ центромъ въ селѣ Рамзаѣ; 3-й округъ—села: Обловка, Колтовское, Липяги, Клейменовка, Ахматовка, Покровская Арчада, Пустынь, Васильевка, Дертево, Бекетовка, Казанская Арчада—всего 11 селъ съ центромъ въ селѣ Покровской Арчадѣ; 4-й округъ—села: Терновка, Кривозерьевка, Засѣчное, Лебедевка, Валяевка, Веселовка, Алферьевка, Каменка, Соловцовка, Оленевка, Воскресенское, Симбухово—всего 12 селъ съ центромъ въ селѣ Валяевкѣ; 5-й округъ—села: Константиновка, Телѣгино, Крутецъ, Кучукъ-поръ-Архангельское, Кучукъ-поръ-Михайловское, Казанская Андреевка, Борисовка, Софьино, Елань, Александровка, Саловка, Толузаковка, Краснополье, Загоскино, Любятино—всего 15 селъ съ центромъ въ селѣ Елани.

О чемъ объявляется къ свѣдѣнію духовенства и мірянъ.

Назначены къ рукоположенію: псаломщикъ с. Колояра, Наровч. у., Александръ *Магнитовъ* въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ-12 іюня; діаконъ на псаломщической вакансіи Успенской кладбищенской церкви г. Пензы Іоаннъ *Никольскій* во священника съ увольненіемъ по рукоположеніи за штатъ—15 іюня.

Уволены за штатъ: діаконъ Н.-Ломовскаго Успенскаго женскаго монастыря Валентинъ *Бурдасовъ*—31 мая; псаломщикъ Соборной церкви г. Н.-Ломова Павелъ *Беззубовъ*—5 іюня; благочинный, священникъ с. Константиновки Пенз. у., Павелъ *Фатигаровъ*—10 іюня; священникъ с. Закоскина, Пензенскаго уѣзда, Петръ Разсудовъ 10 іюня; діаконъ—псаломщикъ с. Напольной—Тавлы, Сар. у., Іоаннъ *Петрунинъ*—12 іюня.

Исключенъ за смертью изъ списковъ свящ. с. **Казарки**, Город. у., Іоаннъ Бровицкій—23 мая.

Праздныя мѣста.

Священническія:

При Пензенскомъ Кафедральномъ Соборѣ—съ 17 мая 1917 года (4 мѣсто).

Пензенскій уѣздъ: въ селѣ Загоскинѣ—съ 10 іюня 1917 года; въ селѣ Константиновкѣ—съ 10 іюня 1917 года.

Сапанскій уѣздъ: въ селѣ Саморуковѣ—съ 23 ноября 1916 года.

Инсарскій уѣздъ: въ селѣ Конопати—съ 18 ноября 1916 года; въ селѣ Шуварахъ—съ 27 января 1917 года (2 мѣсто); въ селѣ Ивановкѣ—съ 11 января 1917 года; въ селѣ Сипягинѣ—съ 3 апрѣля 1917 года; въ селѣ Бутурлинѣ—съ 4 мая 1917 года; въ селѣ Любятинѣ—съ 20 іюня 1917 года; въ селѣ Потижскомъ Острогѣ—съ 15 мая 1917 года; при Вознесенской церкви г. Инсара—съ 29 апрѣля.

Мокшанскій уѣздъ: въ селѣ Леплейкѣ—съ 17 ноября 1916 года; въ селѣ Кологривовкѣ—съ 11 апрѣля 1917 года; въ селѣ Болотниковѣ—съ 12 мая 1917 года.

Н.-Ломовскій уѣздъ: въ селѣ Кобякахъ—съ 1 февраля 1917 года.

Краснослободскій уѣздъ: въ селѣ Малой Ивановкѣ—съ 20 февраля 1917 года; при Благовѣщенской церкви г. Краснослободска—съ 6 февраля 1917 года.

Чембарскій уѣздъ: въ селѣ Николаевкѣ 2-й—съ 29 апрѣля 1917 года; въ селѣ Бѣльщинѣ—съ 16 мая 1917 года; при единовѣрческой церкви села Поима—съ 21 марта 1917 года.

Наровчатскій уѣздъ: въ селѣ Паевкѣ—съ 28 марта 1917 года; въ селѣ Янгуженскомъ Майданѣ—съ 22 апрѣля 1917 года; въ селѣ Шиловкѣ—съ 29 апрѣля 1917 года.

Городищенскій уѣздъ: въ селѣ Гремячевкѣ—съ 22 апрѣля 1917 года; въ селѣ Боголюбовкѣ—съ 24 апрѣля 1917 года; въ селѣ Озеркахъ—съ 28 апрѣля 1917 года; въ селѣ Нечаевкѣ—съ 11 мая 1917 года; въ селѣ Казаркѣ—съ 23 мая 1917 года.

Керенскій уѣздъ: въ селѣ Татарской Лакѣ—съ 15 мая 1917 года.

Діаконскія:

Пензенскій уѣздъ: въ селѣ Саловкѣ—съ 27 ноября 1916 года.

Краснослободскій уѣздъ: въ селѣ Оброчномъ—съ 25 октября 1916 года; въ селѣ Гумнахъ—съ 16 февраля 1917 года; въ селѣ Акселѣ—съ 12 мая 1917 года.

Саранскій уѣздъ: въ селѣ Богородскомъ Голицынѣ—съ 26 декабря 1916 года.

Инсарскій уѣздъ: въ селѣ Старомъ-Пшеневѣ—съ 3 января 1917 года.

Керенскій уѣздъ: въ селѣ Чернышевѣ—съ 14 января 1917 года; въ селѣ Большой Лукѣ—съ 19 апрѣля 1917 года; при Соборной церкви г. Керенска—съ 4 января 1917 г.

Н.-Ломовскій уѣздъ: въ селѣ Андреевкѣ—съ 21 февраля 1917 года; въ селѣ Воронѣ—съ 13 апрѣля 1917 года.

Чембарскій уѣздъ: при Никольской церкви села Поима—съ 18 мая 1917 года.

Псаломщическія:

Пензенскій уѣздъ: въ селѣ Дертевѣ—съ 15 декабря 1916 года; въ селѣ Загоскинѣ—съ 1 марта 1917 года; въ селѣ Крутцѣ—съ 17 марта 1917 года; въ селѣ Литомгинѣ—съ 18 мая 1917 года; въ селѣ Нечаевкѣ—съ 28 апрѣля 1917 года.

Краснослободскій уѣздъ: въ селѣ Шаверкахъ—съ 20 января 1917 года; въ селѣ Ежовкѣ—съ 20 апрѣля 1917 года; въ селѣ Рябкахъ—съ 18 апрѣля 1917 года.

Саранскій уѣздъ: въ селѣ Саморуковѣ—съ 9 ноября 1916 года; въ селѣ Лопатинѣ—съ 22 декабря 1916 года; въ селѣ Подлѣсной Тавлѣ—съ 22 марта 1917 года; въ селѣ Воротникахъ—съ 13 апрѣля 1917 г. (единовѣр. цер.); въ селѣ Малой Танѣевкѣ—съ 17 апрѣля 1917 года; въ селѣ Евлашевѣ—съ 12 мая 1917 года; въ селѣ Напольной Тавлѣ—съ 12 іюня 1917 года.

Мокшанскій уѣздъ: въ селѣ Леплейкѣ—съ 6 октября 1916 года; въ селѣ Рождественѣ—съ 15 ноября 1917 года; въ селѣ Ново-Никольскомъ—съ 30 ноября 1916 года; въ селѣ Скачкахъ—съ 20 марта 1917 года.

Н.-Ломовскій уѣздъ: въ селѣ Сергіевской Виргѣ—съ 4 декабря 1917 года; въ селѣ Усть-Керѣ—съ 14 апрѣля 1917 года; въ селѣ Тарховѣ—съ 4 мая 1917 года; при Соборной церкви г. Н-Ломова—съ 5 іюня 1917 года.

Инсарскій уѣздъ: въ селѣ Ивановкѣ—съ 18 января 1917 года; при Вознесенской церкви г. Инсара—съ 10 октября 1916 года; въ селѣ Русскомъ Баймаковѣ—съ 1 марта 1917 года; въ селѣ Мельцанахъ—съ 4 апрѣля 1917 года; въ селѣ Сипягинѣ—съ 28 апрѣля 1917 года.

Наровчатскій уѣздъ: въ селѣ Стяжкинѣ—съ 22 января 1917 года; въ селѣ Монастырскомъ—съ 16 марта

1917 года; въ селѣ Ахлѣбининѣ—съ 19 марта 1917 года.

Городищенскій уѣздъ: въ селѣ Еремѣевкѣ—съ 29 ноября 1917 года; въ селѣ Александровкѣ—съ 22 марта 1917 года; въ селѣ Мокрой Полянѣ—съ 23 марта 1917 года.

Керенскій уѣздъ: при Богоявленской церкви г. Керенска—съ 10 октября 1916 г.

Чембарскій уѣздъ: въ селѣ Николаевкѣ 2-ой—съ 5 декабря 1916 года; при единовѣрческой церкви села Поима—съ 5 мая 1917 года.

Увѣчные воины!

Для закрѣпленія завоеванной свободы Вамъ необходимо по мѣрѣ силъ участвовать въ строительствѣ Россіи.

Идите учиться. Работники нужны на всякомъ поприщѣ труда.

Справки о Курсахъ и мастерскихъ для увѣчныхъ воиновъ можно получить въ Инвалидномъ Отдѣлѣ Комитета Военно-Технической Помощи (Петроградъ, Владимірскій проспектъ д. № 18).

Пензенская Епархіальная Типографія.

1 Іюля 1917 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

№ 13.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Какая сила должна преобладать въ новомъ устроеніи русской жизни.

(Для поученія или собесѣдованія).

Въ судьбахъ нашего Отечества совершился великій переломъ. Тысячу лѣтъ строилось и управлялось оно сначала князьями, потомъ царями и, наконецъ, императорами. Теперь самъ народъ будетъ строить свою жизнь и управлять государствомъ черезъ избранниковъ своихъ. Ломка предстоитъ большая, созидательная работа великая, и мы увѣрены, что все будетъ въ концѣ концовъ ко благу дорогого Отечества нашего.

Какая же сила должна быть преобладающей въ новомъ

строительствѣ русской жизни? Есть сила физическая; есть сила духовная, умственная, нравственная. Конечно, обѣ силы—и физическая и духовная—нужны, но духовная важнѣе и, особенно на первыхъ порахъ, нужнѣе. Когда на мѣстѣ сгнившаго дома хотятъ построить новый, большій и лучшій, то хозяинъ и всѣ строители не прямо берутся за топоры и пилы, а сначала много и крѣпко подумаютъ о томъ, какъ бы удобнѣе и бережнѣе разломать старое, выбравъ изъ него цѣнное и годное; для новаго же дома придумываютъ планъ, разработываютъ его до мелочей, стараются предусмотрѣть всякую подробность, чтобы все вышло какъ можно удобнѣй и капитальнѣй, и всячески опасаются что—нибудь упустить изъ виду, чтобы послѣ не потужить. Когда придумаютъ все, тогда уже, нанявъ честныхъ и знающихъ работниковъ, приступаютъ къ дѣлу, ломаютъ старое, заготовляютъ матеріалъ, обработываютъ его, строятъ.

Такъ и въ устроеніи русской жизни нужно сначала все хорошенько продумать, взвѣсить, а потомъ уже и перестраивать. Нельзя рубить съ плеча; негодится ломать сразу все старое потому только, что она старое, потому что и въ немъ не все плохо; нельзя браться сразу за одно только новое, будто все, что ново, то и хорошо; опытъ покажетъ, что и новое кое—что нужно будетъ отбросить. Словомъ, если, по пословицѣ, во всякомъ дѣлѣ нужно семь разъ отмѣрить и одинъ разъ отрѣзать, то въ великомъ дѣлѣ строительства государственной жизни, будь то вверху или внизу, въ центрѣ или на окраинахъ, въ столицѣ или въ деревнѣ, мудрая предусмотрительность еще необходимѣе.

Нужно опасаться, особенно сейчасъ, давать господство силѣ физической. Сама по себѣ она, пожалуй, есть сила не столько созидательная, сколько разрушительная, и человѣку находиться подъ господствомъ этой силы бываетъ не легко.

Возьмите вы воду. Когда человѣкъ орошаетъ ею огороды, сады и поля, движетъ ею мельницы, машины и заводы, словомъ—умомъ своимъ направляетъ ее на пользу, то это, конечно, хорошо. Но развѣ, предоставленная сама себѣ, она не заливаетъ поля и сады, не губитъ растительность, птицу, скотъ, не топитъ въ нѣдрахъ своихъ людей? Такъ и огонь, который въ рукахъ человѣка готовитъ пищу, согрѣваетъ все, движетъ машинами, будучи предоставленъ самому себѣ, производитъ самыя гибельныя опустошенія и причиняетъ неисчислимыя бѣды человѣчеству. Животныя, обладающія большой физической силой, не будучи управляемы людьми, тоже бываютъ и опасны и страшны. Физическая сила, мы видимъ, является какъ бы закономъ въ царствѣ животныхъ: тамъ кто сильнѣе тѣлесно, тотъ и беретъ верхъ, захватываетъ больше пищи себѣ, отнимаетъ добычу. Физическая сила преобладаетъ иногда и въ отношеніяхъ людей, въ обществахъ человѣческихъ. Бываетъ, въ семьѣ глава семьи —деспотъ, жестокій человѣкъ, жену и дѣтей держитъ въ страхѣ, оскорбляетъ, бьетъ: тяжело такой семьѣ, много тамъ затаенныхъ обидъ, тяжелахъ воздыханій, горькихъ слезъ! Бываетъ, что нѣсколько наглыхъ и дерзкихъ людей, утратившихъ совѣсть, держатъ въ рукахъ цѣлое селеніе. Бываетъ, что небольшая шайка грабителей, вооруженныхъ головорѣзовъ, какъ говорятъ, терроризуетъ или, что тоже, держитъ въ страхѣ большой городъ съ многотысячнымъ населеніемъ. Вотъ вамъ господство физической силы: какъ оно тяжело, какъ оно гнететъ и принижаетъ людей! На этой силѣ вѣдь всего больше и держался рухнувшій старый строй: все подчинялось силѣ властей слѣпо и безъ разсужденій, а просто по страху быть наказаннымъ, арестованнымъ, посаженнымъ въ тюрьму, отправленнымъ въ ссылку. Изъ противодѣйствія этой тяжелой и обидной для человѣка силѣ вѣдь

идетъ и настоящая ужасная война. Надѣлавъ цѣлую гибель пушекъ, пулеметовъ, ружей и всякаго самаго ужаснаго вооруженія, императоръ германскій поднялъ свой, какъ самъ онъ говоритъ, бронированный кулакъ, да подъ страхомъ этого кулака и держалъ весь міръ, все хотѣлъ, чтобы его боялись и по страху ему подчинялись. Не стерпѣли благородные народы всего свѣта такого засилья и гнета и поднялись войной, чтобы сломить такъ называемый германскій милитаризмъ, вооруженность, разбить бронированный кулакъ и дать всѣмъ людямъ свободно вздохнуть. Къ прискорбію, нужно сознаться, что господство физической силы, столь свойственное, сказали мы, старому русскому строю и германскому милитаризму, проявляется мѣстами и теперь, притомъ въ формѣ рѣзкой и неприглядной, Слышишь, тамъ убили схваченныхъ воровъ и грабителей. Развѣ можно дѣйствовать самосудомъ: есть законные суды, да теперь и смертная казнь отмѣнена, а самоуправство всегда вездѣ и по всѣмъ законамъ преслѣдуется. Слышишь, тамъ убили человѣка ни въ чемъ неповиннаго, честнаго исполнителя своего долга. Это еще хуже. Говорятъ иногда: по ошибкѣ, по недоразумѣнію. Да развѣ значатъ что—нибудь эти жалкія слова тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о жизни человѣческой, о судьбѣ несчастной вдовы и сиротъ. Поставьте себя на ихъ мѣсто! Тамъ, слышишь, разорили помѣщичью старинную усадьбу, одно разграбили, другое сожгли; тамъ отняли землю, не даютъ пахать, сѣять. Да зачѣмъ же такое засилье, такое своеволіе и беззаконіе? Кто далъ право поступать такъ? Никакихъ законовъ для такихъ дѣйствій издано никѣмъ не было. Когда земельный вопросъ во всей его широтѣ будетъ разрѣшенъ государствомъ чрезъ Учредительное Собраніе (а не черезъ волостные или какіе-нибудь другіе комитеты или съѣзды), тогда всѣ и будутъ удовлетворены по закону.

Долой, братья, физическое засилье! Тяжело быть подъ гнетомъ его и обидно для нашего человѣческаго достоинства.

Нѣтъ, человѣкъ не слѣпая стихія, не мертвая машина, не неразумное животное, а существо духовное, разумное, свободное, нравственное. Въ немъ и господствовать должна сила духовная, умственная, нравственная. Ей свобода и просторъ! Мы уже отчасти говорили, что при старомъ строѣ она была стѣсняема силой физической, силой принужденія и страха. Теперь этого не должно быть. Мы видимъ, при полученной русскимъ народомъ свободѣ, какое богатство ума и мыслей, таившихся подъ спудомъ, какъ бы множествомъ фонтановъ сразу забило наружу. Одинъ скажетъ или напишетъ умно, другой еще лучше, а третій еще лучше. Слышишь, такую то рѣчь постановили отпечатать во множествѣ экземпляровъ и распространить въ народѣ, такую то въ арміи, такую то расклеить на столбахъ и заборахъ*). Положительно устаешь радоваться и восторгаться умными словами умныхъ людей. Бываетъ, дитя выбѣжитъ на лугъ, чтобы цвѣтовъ или ягодъ нарвать; нарветъ, а пройдетъ дальше, тамъ еще цвѣтовъ или ягодъ больше и они лучше; дитя одно бросаетъ, за другое хватается. Такъ вотъ и ты глядишь и не наглядишься на искры великаго русскаго ума. Какъ досадно и обидно, что все это давилось, тушилось, топталось ногами. Нельзя сказать, чтобы и теперь по этой части все обстояло хорошо. Если прежде давили сверху, то теперь, бываетъ, тѣснятъ снизу. Не всѣмъ еще и теперь даютъ говорить. Бываетъ, что нѣсколько такъ наз. агитаторовъ, настроивъ по своему толпу, изъ—за своихъ выгодъ не даютъ говорить другимъ людямъ, которые сказали бы по иному, но

---

*) Напримѣръ, обращаемъ особенное вниманіе на рѣчь князя Евг. Н. Трубецкого на съѣздѣ клира и мірянъ, напечатанную въ № 42 Всероссійск. Церк.-Общ. Вѣстника Эту дивную рѣчь хорошо бы прочитать и растолковать пасомымъ.

гораздо умнѣе и справедливѣе. А если бы все умное безпрепятственно выносилось наружу, то мы были бы свидѣтелями безпримѣрнаго умственнаго богатства. Конечно, къ сожалѣнію, не всѣ умно и здраво говорятъ и пишутъ, даже говорятъ и пишутъ часто завѣдомую ложь и несправедливость и все это несутъ въ народъ. Но, право, нашъ русскій человѣкъ зерно сумѣетъ отличить отъ мякины, здравымъ умомъ сумѣетъ познать, что правда, а что заблужденіе и преднамѣренная ложь. Онъ каждому дастъ свою цѣну. Значитъ, теперь умнымъ людямъ мѣсто впереди, но только по настоящему умнымъ, а не тѣмъ, которые считаютъ себя такими. Пусть умные люди несутъ свой талантъ на служеніе ближнимъ, не лучшее устроеніе жизни общественной и государственной. Мы уже и видимъ, что многое такое, что раньше долгіе годы лежало безъ движенія въ разныхъ, конторахъ, канцеляріяхъ и комиссіяхъ, общимъ умомъ русскихъ людей сразу двинулось впередъ и близится къ окончательному рѣшенію и исполненію. За 3—4 мѣсяца русской революціи русскимъ народомъ пережито и сдѣлано гораздо больше, чѣмъ во многія десятилѣтія прежней стоячей жизни. Хочется всюду и всѣмъ говорить: побольше ума, какъ можно больше ума несите, русскіе люди, въ новое строеніе вашей жизни. А засильемъ, множествомъ людей, кагаломъ, дубиной, кулакомъ, огнемъ да мечемъ мало хорошаго сдѣлаете, а скорѣе повредите дѣлу. *Мудрость лучше силы* (Еклез. 9, 16), сказалъ мудрѣйшій изъ людей Соломонъ.

Такимъ образомъ, въ устроеніи русской жизни должно быть дано мѣсто не кулаку, не физической силѣ, а уму, силѣ духовной. Впрочемъ, необходимо оговориться, что и умъ бываетъ не всегда хорошъ—въ зависимости оттого, какими нравственными качествами обладаетъ умный человѣкъ. Если онъ нравственно порядочный, то умъ его на пользу; а если

дурной, злой, то и умъ его послужитъ не на пользу, а во вредъ. Злой умникъ гораздо вреднѣй и опаснѣй злого глупца. Умъ въ рукахъ злого человѣка,—говоритъ святитель Тихонъ Задонскій,—то же, что отточенный ножъ въ рукахъ сумасшедшаго, которымъ онъ убиваетъ другихъ. Вѣдь и между злодѣями не мало умныхъ людей. Въ дѣлахъ общественныхъ умный, но нравственно непорядочный человѣкъ будетъ не столько помогать, сколько мѣшать, не столько служить общему благу, сколько этимъ благомъ пользоваться для своекорыстныхъ цѣлей. Приходится, дѣйствительно, наблюдать людей, которые будто радѣютъ объ общемъ благѣ и не плохо говорятъ, но себѣ—на умѣ, чтобы лишь себѣ составить славу, либо куда нибудь пройти, либо извлечь матеріальную выгоду. Выходитъ, такимъ образомъ, что въ дѣлахъ общественныхъ не менѣе ума нужна честность, нравственная порядочность, правдивость, благожелательность, преданность общему дѣлу, любовь къ родному краю. Еще лучше бываетъ, когда эти качества, данныя человѣку природой, озарены свѣтомъ Христовымъ, когда человѣкъ привыкъ убѣжденно руководствоваться завѣтами св. Евангелія, во всемъ поступать по—божьи, по—христіански, а Христосъ и Евангеліе, извѣстно, ничему плохому не научатъ, а только хорошему. Такой человѣкъ много говорить не станетъ, но зато онъ ни за что не покривитъ душой, не обманетъ, не обидитъ, долгомъ своей христіанской совѣсти почтетъ быть истинно полезнымъ для другихъ, послужить общему благу и родному краю. Такой человѣкъ, изъ какой бы среды онъ ни происходилъ, будетъ ли образованный или простой, или, какъ теперь говорятъ, буржуй или пролетарій, заслуживаетъ полнаго довѣрія, къ его здравому голосу нужно прислушиваться, его совѣты уважать и съ ними сообразоваться. Таланты такихъ людей обязательно должны быть используемы на общее благо. Іовъ

былъ человѣкъ непорочный, справедливый, богобоязненный, удалялся отъ зла, къ тому еще и мудрый; за то какимъ уваженіемъ онъ пользовался и какое благотворное вліяніе имѣлъ на дѣла своего города. Вѣрно сказалъ тотъ же премудрый Соломонъ, что *благословеніемъ праведныхъ*, ихъ добродѣтельной примѣрной жизнью, ихъ мудростію и трудомъ на общее благо, *возвышается городъ, а устами нечестивыхъ*, хотя бы эти уста много говорили, но пустое и безъ толку, городъ *разрушается* (Притч. 11, 11.)

И такъ, дорогіе сограждане, просимъ и молимъ васъ, при устроеніи новой жизни, поменьше полагаться на простое множество людей, поменьше опираться на физическую силу, не прибѣгать къ засилью, страху, запугиванію, что для дѣла не полезно, для достоинства человѣческаго тяжело и обидно, а какъ можно больше давать свободы и простора силѣ духовной, здравому трезвому уму, да чистой совѣсти человѣческой, озаренной свѣтомъ Христовымъ и согрѣтой любовью къ родному краю, потому что эта, именно, сила всего больше способна устроить благо наше и дорогой Отчизны нашей.

П. М. А.

Въ защиту русской матери *).

Обращеніе къ народу.

Долго хворала и еще продолжаетъ хворать наша Мать-Русь. Спасительный кризисъ въ болѣзни совершился, но всѣ мы еще находимся подъ вліяніемъ болѣзненныхъ началъ стараго режима. Серьезная болѣзнь длительна; нельзя больному послѣ кризиса встать сразу. Вся бѣда лишь въ томъ, что мы на многіе суще-

*) Перепечатывается по желанію автора изъ «Извѣстій рабочихъ, крестьянскихъ и военныхъ депутатовъ».

ственнные признаки старой болѣзни не обращаемъ вниманія, не принимаемъ мѣръ къ лѣченію. А во многомъ слѣдуетъ это сдѣлать, чтобы скорѣе встать на ноги. Всякая болѣзнь, кромѣ внутренняго дѣйствія, имѣетъ еще и внѣшнее обнаруженіе: сыпь, болячки и проч. Много этихъ болячекъ! И вотъ, между прочимъ, одна. Прислушиваясь къ рѣчи русскаго уже свободнаго гражданина, слышишь отвратительную, гадкую, „старую болячку"—„матерное слово". Издавна многіе, особенно иностранцы, задавались вопросомъ: почему среди русскаго народа такъ сильно распространено „матерное слово", такъ что обратилось какъ будто въ поговорку?

Мнѣ думается, что мы не ошибемся, если будемъ искать причину этого въ безправіи личности, особенно это нужно сказать по отношенію къ средѣ, такъ называемаго въ прежнее время, низшаго класса.

Правъ было мало, а которыя и имѣлись, безотвѣтственно попирались. Какъ, кто, только не обижалъ?! И вотъ постоянно уничтожаемый, оскорбляемый, беззащитный чѣмъ могъ отвѣтить своимъ безотвѣтственнымъ обидчикамъ? Глухимъ затаеннымъ озлобленіемъ, которое въ минуту вспышки и могло выражаться лишь только словеснымъ бунтомъ.

У оскорбленнаго и униженнаго, не видѣвшаго уваженія къ своей личности, создалось общее настроеніе недовѣрія, недоброжелательности, презрѣнія ко всякой другой человѣческой личности. Не видѣлъ ни отъ кого поддержки и разсуждалъ лишь такъ: кто бы ты ни былъ, все равно ты лишь мой эксплоататоръ, недоброжелатель, а никакъ не братъ. Вотъ почему мнѣ думается, при малѣйшемъ столкновеніи открывался клапанъ накопившагося негодованія противъ всего и противъ всѣхъ: противъ тебя, противъ и всего твоего рода,—матери, даже чувствуется, что въ поношеніи твоей матери обиженный готовъ поносить и твою бабушку, прабабушку и весь родъ человѣческій; виртуозность въ этомъ иногда бываетъ прямо-таки изумительной! А свойство простого народа однообразно выражать свои чувства и создали цѣлый кругъ „матерщины", которая стала передаваться изъ рода въ родъ, иногда утрачивала свой прямой смыслъ и так. обр. вошла въ домашній обиходъ, часто, какъ

поговорка. Но какъ бы то ни было, свободный гражданинъ, имя твоей матери поносится! Что-же: или матери наши пережитокъ стараго режима?! Ненавистно намъ самое слово „мать"?! Что-же: изъять изъ употребленія „мать"?! Сдѣлать этого нельзя, а изъять „матерное слово" должно. *Вотъ* „матерное слово",—это пережитокъ стараго.

Граждане! Пало старое время въ пропасть. Мы заявили другъ другу, что мы братья. Но мало сказать, нужно еще и исполнить. Нужно подавить въ себѣ чувство вражды и мстительности;—всѣ силы употребить къ тому, чтобы проявить и воплотить въ жизнь братское чувство. Болячки старой болѣзни должны одна за другой отпадать.

Неприкосновенность личности должна быть безусловной; кромѣ формальнаго ненарушенія права другой личности, должно загорѣться въ нашей душѣ внутреннее чувство уваженія и любви къ другому, какъ къ брату. Прочь мстительность! Не станемъ повтрять ошибокъ прошлаго, иначе изъ угнетаемыхъ превратимся въ угнетателей. Пусть наша кровь, влитая въ наши жилы нашими матерями, течетъ одной великой рѣкой. Преклонимся предъ нашими матерями, что эта кровь оказалась высшаго качества; она залила наши сердца негодованіемъ противъ всего сквернаго, мерзкаго. Какъ-же повернется у тебя языкъ, братъ мой, похабить нашу общую мать—многострадальную русскую женщину?! Вспомни ея слезы при рожденіи, слезы при твоихъ болѣзняхъ въ дѣтствѣ, при твоемъ воспитаніи. А вотъ и слезы—бриллiанты чистой воды, смѣшанные съ рубинами сыновьей крови, пролитой за свободу. *Долой матерное слово*!

Имя матери для насъ должно быть священнымъ.

Мнѣ вспоминается одно отрадное обстоятельство изъ моей жизни сельскаго священника. Деревенскіе парни моего прихода, подростки 16—17 лѣтъ, съ наступленіемъ осени выѣзжали на дальній участокъ кормить лошадей подножнымъ кормомъ. Тамъ, естественно, вели жизнь на началахъ коммуны. Я поинтересовался образомъ ихъ жизни и, между прочимъ, узналъ, что однимъ изъ правилъ ихъ коммунистической жизни было: брать по 3 коп. штрафа за каждое матерное слово. Не похвальный ли примѣръ?! Пожалуй-что штрафъ, пережитокъ стараго, въ

настоящее время недопустимъ, какъ правило. Дѣло, конечно, не въ штрафѣ, а въ бойкотѣ «матерному слову». Несомнѣнно, мудрость народная найдетъ и современное средство къ общему бойкоту. Какъ бы то ни было, нужно рѣшительно сказать: «*долой матерное слово*»! и еще: «*прости за прошлое, русская мать*»!

Русскій, честный труженикъ—гражданинъ! ты поставилъ своимъ девизомъ: «земля и воля»! Вѣдь наша общая мать еще и русская земля! За что ты ее клянешь и похабишъ?! Удержи свою волю, не похабь матери-земли! *Долой матерное слово*!

Священникъ Павелъ *Сардинскій*.

Можетъ-ли духовенство быть партійнымъ?

Населеніе современныхъ государствъ довольно рѣзко распадается на нѣсколько опредѣленныхъ группъ или классовъ, интересы, стремленія и цѣли которыхъ не только не сходны, но и часто противоположны, часто исключаютъ другъ друга. Каждый классъ стремится защитить свои интересы, осуществить ихъ, а осуществляя, онъ тѣмъ самымъ нарушаетъ интересы враждебнаго ему класса. Значитъ, при осуществленіи классовыхъ интересовъ непремѣнно возникаетъ борьба классовъ, которая многими изслѣдователями признается не только обычнымъ, вполнѣ естественнымъ явленіемъ, но и явленіемъ необходимымъ, закономъ исторіи, безъ котораго не можетъ существовать ни одно человѣческое общество. Каждый классъ, сознавъ свое положеніе и свои интересы, стремится отмежевать себя отъ другихъ классовъ, тѣснѣе сплотить членовъ класса между собою, выработать и привить этимъ членамъ опредѣленный образъ дѣйствій (тактику) по отношенію къ другимъ классамъ и подчинить каждаго отдѣльно члена въ его жизни и дѣятельности общей организованной волѣ цѣлаго класса. Иначе говоря, каждый классъ, въ силу своего положенія, стремится стать опредѣленной партіей съ опредѣленными воззрѣніями,

тактикой и обязательной партійной дисциплиной. А когда онъ этого достигаетъ, онъ стремится навербовать себѣ возможно большее количество если ужъ не сторонниковъ, то, по крайней мѣрѣ, людей сочувствующихъ интересамъ класса преимущественно изъ людей нейтральныхъ, а порою и изъ членовъ другихъ классовъ.

Въ настоящій моментъ въ Россіи идетъ усиленное разслоеніе населенія на классы, на партіи и усиленная вербовка членовъ каждой партіи. Несомнѣнно, и къ православному духовенству, если не въ цѣломъ его составѣ, то къ отдѣльнымъ его членамъ идутъ призывы со стороны разныхъ партій-принять программу той или иной партіи и вступить въ ряды этой партіи. И вотъ передъ православнымъ духовенствомъ встаетъ жгучій вопросъ: вступать ли ему въ ряды какой-либо партіи и какой именно, или не вступать, отмежеватсья, до извѣстной степени, отъ всѣхъ партій? Вопросъ этотъ не такъ простъ для разрѣшенія, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ и съ теоритической точки зрѣнія, и съ практической, и, пожалуй, съ исторической. Дѣло въ слѣдующемъ. Царское правительство стремилось видѣть въ православномъ духовенствѣ своихъ сторонниковъ, которые бы всѣмъ авторитетомъ религіи поддерживали и защищали существующій порядокъ. Для этого въ руки духовенства дали сильное орудіе школу, изъ которой питомцы должны были выходить съ опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ и съ вполнѣ опредѣленными симпатіями къ самодержавію. Позднѣе блаженной памяти Десятовскій-Саблеръ при выборахъ въ 4-ю Думу сдѣлалъ попытку, опираясь на духовенство, провести въ Думу желательныхъ правительству кандидатовъ. Матеріально, однако, правительство держало духовенство, отъ котораго оно требовало и ожидало очень многаго, въ черномъ тѣлѣ, простирая свои милости на другіе классы и группы населенія. Нужно сказать правду: духовенство въ массѣ ос-

талось если не равнодушнымъ, то отнеслось довольно инертно къ цѣлямъ и дѣйствіямъ стараго правительства. Въ массѣ-да, но отдѣльные представители духовенства и не такъ ужъ малочисленные сознательно и энергично поддерживали это старое правительство. А это давало людямъ разныхъ партій — и сторонникамъ правительства и его противникамъ право считать духовенство уже во всей его массѣ то сторонникомъ правительства, то своимъ противникомъ. Еще до революціи партійныя газеты и брошюры рѣзко нападали на духовенство, обвиняя его въ угодничествѣ предъ царскимъ правительствомъ; послѣ переворота восторжествовавшая оппозиція сохранила свое враждебное отношеніе къ духовенству. Послѣ переворота духовенство въ массѣ осудило открыто старый порядокъ, а нѣкоторые изъ членовъ духовенства открыто же примкнули къ такъ наз. лѣвымъ партіямъ. А это дало поводъ сторонникамъ стараго порядка обвинять духовенство, опять-таки въ массѣ, въ „измѣнѣ" своимъ убѣжденіямъ и бросать ему презрительно въ лицо: вы прежде кланялись уряднику, а теперь преклоняетесь предъ рабочимъ. Конечно, подобное обвиненіе несправедливо по отношенію ко всему духовенству, но какъ-никакъ, а съ нимъ приходится считаться. А оно показываетъ вотъ что: если духовенству въ массѣ то справа, то слѣва выносилось и выносится осужденіе не за дѣйствительную партійность, а лишь за тѣнь партійности, за недоказанное въ дѣйствительности служеніе интересамъ стараго порядка, а равно за недоказанную же склонность къ лѣвымъ партіямъ въ настоящій моментъ, то спрашивается: какія же рѣзкія обвиненія посыплются на голову духовенства со стороны разныхъ партій, если духовенство въ массѣ вступитъ въ ряды опредѣленной партіи? Вѣдь, не секретъ, что интересы, положимъ, соціалъ-демократической или рабочей партіи не совсѣмъ то вяжутся съ интересами соціалъ-революціонной,

по преимуществу, крестьянской партіи. Интересы партіи народной свободы, довольно близкіе къ интересамъ народныхъ соціалистовъ, рѣзко различаются отъ интересовъ соціалъ-демократической и особенно соціалъ-революціонной партіи. Интересы октябристовъ и всѣхъ правыхъ партій стоятъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ интересами всѣхъ перечисленныхъ выше партій. Теперь представьте такое положеніе: духовенство вступаетъ въ ряды опредѣленной партіи, положимъ, соціалистовъ-революціонеровъ. Партійность обязываетъ къ открытому исповѣданію партійнаго ученія, къ опредѣленной партійной тактикѣ. Священникъ будетъ обязанъ дѣлать и то и другое. Тогда, несомнѣнно, и с.-демократъ, и кадетъ, и октябристъ, а тѣмъ болѣе правый будутъ видѣть въ священникѣ своего партійнаго, т. е. злѣйшаго врага. Съ какими мыслями, съ какими чувствами они будутъ слушать религіозныя проповѣди священника соціалиста-революціонера? Съ какимъ настроеніемъ они отправятся къ нему на исповѣдь? Да и отправятся-ли! Съ какими чувствами они будутъ принимать къ себѣ въ домъ духовенство, зная, что не въ ризѣ и не съ крестомъ въ рукахъ, а въ обыденной жизни оно всѣми силами стремится нанести ущербъ ихъ классовымъ интересамъ? Недовѣріе и вражда къ духовенству, какъ партійному противнику—вотъ единственно возможныя отношенія къ духовенству, члену опредѣленной партіи, со стороны членовъ всѣхъ другихъ партій. Но это лишь одна сторона дѣла. Есть другая, болѣе худшая сторона. Припомнимъ, что и на солнцѣ есть пятна, припомнимъ, что къ правдѣ—истинѣ и правдѣ—справедливости всѣ люди лишь стремятся, но ими пока еще не обладаютъ. Слѣд., въ партійныхъ ученіяхъ есть тоже пятна: недаромъ же люди безъ конца спорятъ объ этихъ ученіяхъ и никакъ между собою согласиться не могутъ. А если въ томъ или иномъ партійномъ ученіи не все благополучно,

то вѣдь и въ программѣ, построенной на этомъ ученіи, очевидно, тоже не все благополучно и есть кое-что непродуманное и даже несправедливое. Но партійность обязываетъ защищать и проводить партійную программу въ томъ видѣ, какъ ее выработала партія. Представимъ себѣ, что духовное лицо не знаетъ изъяновъ въ ученіи и въ партійной программѣ,-это конечно, плохо; представимъ себѣ, что знаетъ и всетаки партійную программу защищаетъ—это, конечно, еще хуже. Но знаетъ ли, не знаетъ-ли, а вѣдь члены другихъ партій, далеко не благоговѣющіе предъ программой партіи, въ которую вступило духовное лицо, все равно скажутъ: вотъ представитель религіи, какъ онъ говоритъ, единственной истинной и спасающей, а говоритъ завѣдомую ложь, какъ партійный работникъ, защищаетъ явную партійную несправедливость. Одно изъ двухъ: или это позволяетъ ему дѣлать его религія—хороша же эта „истинная" религія! или онъ дѣлаетъ это вопреки исповѣдуемой имъ религіи—хорошъ же служитель истины! Вотъ что скажутъ и скажутъ непремѣнно. Вся бѣда въ томъ, что всякое духовное лицо не простой рядовой гражданинъ, на религію котораго никто не обращаетъ вниманія, а духовное лицо-представитель опредѣленной религіи, и всякая его ошибка, всякое заблужденіе, всѣ дефекты поведенія его ставятся на минусъ самой религіи. Значитъ, партійность духовенства прежде всего и больше всего наноситъ ущербъ религіи, т. е. тому дѣлу, которому онъ прежде всего служитъ и долженъ больше всего служить. А если партійность духовенства наноситъ вредъ религіи, ясно, что духовенство партійнымъ быть не должно.

Однако выводъ этотъ, говорятъ, легко сдѣлать логически, практически же духовенству трудно быть безпартійнымъ: духовенству приходится жить въ опредѣленной средѣ, въ приходѣ, съ опредѣленнымъ составомъ населенія, особенно въ деревнѣ, гдѣ все населеніе исключительно крестьянское, т. е. принадле-

жащее къ извѣстному классу общества, съ извѣстными интересами и стремленіями. Крестьянство въ массѣ непремѣнно будетъ партійнымъ, и если духовенство не примкнетъ къ крестьянской партіи, положеніе его можетъ стать не только тяжелымъ, но и невыносимымъ. Крестьянство станетъ смотрѣть на духовенство если не какъ на врага, то и отнюдь не какъ на друга. А такъ какъ среди крестьянъ наиболѣе распространяется программа партіи соціалистовъ-революціонеровъ, то духовенству, т. е. прежде всего сельскому, слѣд., духовенству въ массѣ придется примкнуть къ этой же партіи.

Продолжимъ, однако, этотъ практическій и логическій выводъ. Въ фабрично-заводскихъ округахъ, гдѣ населеніе отнюдь не земледѣльческое, а рабочее, духовенству, очевидно, придется примкнуть къ соціалъ-демократической партіи. А такъ какъ рабочіе на фабрикахъ принадлежатъ то къ большевикамъ, то къ меньшевикамъ, то духовенству, очевидно, придется примыкать и къ той и другой фракціи с.-демократической партіи. То же придется ему сдѣлать и въ городахъ, особенно на окраинахъ. Въ центрѣ же городовъ, гдѣ много домовладѣльцевъ, торгово-промышленниковъ, интеллигенціи свободныхъ профессій, духовенству, очевидно, придется примыкать и къ кадетамъ, и къ прогрессистамъ, и къ октябристамъ, а можетъ быть, и къ правымъ. Что же получается? Получается то, что духовенство, связанное единствомъ идейныхъ и матеріальныхъ интересовъ, должно разбиться и раздробиться между разными партіями и фракціями, внести партійную рознь въ свою среду, а при партійной розни если не погибнетъ, то потерпитъ ущербъ то великое дѣло, которому духовенство прежде всего служитъ, т. е. дѣло христіанства и церкви. Это во 1-хъ. Во-вторыхъ, совершенно ошибочно думать, что крестьянство въ массѣ однородно, что интересы крестьянства тождественны.

Интересы крестьянъ—общинниковъ и отрубниковъ далеко не тождественны, а часто въ наши дни и положительно враждебны; интересы тѣхъ же крестьянъ—общинниковъ и хуторятъ далеко не гармонируютъ другъ съ другомъ. Интересы крестьянъ, прикупившихъ земли въ личную собственность или товариществами, не тождественны съ интересами всѣхъ остальныхъ. Это теперь, а въ будущемъ, если, предположимъ, осуществится на дѣлѣ программа соціалистовъ-революціонеровъ, интересы крестьянской массы еще болѣе расслоятся. Большія семьи должны будутъ владѣть большимъ количествомъ земли и извлекать изъ нея, при обиліи рабочихъ рукъ, большій доходъ, семьи съ немногими работниками, но большимъ количествомъ малолѣтнихъ или даже бездѣтныя, получатъ земли лишь по потребительной нормѣ. Слѣд., крестьянство расслоится на болѣе и менѣе состоятельныхъ и между тѣми и другими не можетъ образоваться дружескихъ отношеній. Еще большая рознь должна получиться между крестьянами во время самаго надѣленія землей. Дѣло въ томъ, что земли къ раздѣлу между крестьянами вовсе не такъ много, какъ ожидаютъ. Большинство годной для раздачи земли находится въ 9 малороссійскихъ губерніяхъ и въ двухъ казачьихъ областяхъ. Для великороссовъ земли остается очень мало. Многія селенія, гдѣ рядомъ есть помѣщичья земля, возможно, ея не получатъ: она будетъ роздана малоземельнымъ (отъ 1 до 5 дес. на хозяйство) и совсѣмъ безземельнымъ. А вѣдь крестьяне—туземцы заранѣе считали ее своей. Можно представить себѣ, какія „дружескія" отношенія установятся между старожилами и новыми поселенцами! Наконецъ, между крестьянами—старожилами того или другого селенія есть и классовая рознь. Не всѣ въ деревнѣ занимаются только земледѣліемъ, тамъ есть торговцы, мастеровые, предприниматели разнаго рода, промышленники. Хозяйственные интересы

всѣхъ этихъ лицъ далеко не тождественны съ интересами рядового крестьянства. Если же интересы разныхъ группъ крестьянства вовсе не одинаковы, а подчасъ и враждебны, то на сторону какой же группы можетъ стать духовенство? Очевидо, никакой, потому что если оно примкнетъ къ одной изъ нихъ, оно навлечетъ со стороны всѣхъ другихъ группъ нерасположеніе къ себѣ. Становиться же на сторону только большинства едва ли будетъ согласно съ убѣжденіями и съ высотою пастырскаго служенія. Ясно, что духовенство должно быть безпартійнымъ.

Но вѣдь духовенство живетъ не въ безвоздушномъ пространствѣ. Вопросы жизни, вопросы текущаго момента неизбѣжно входятъ въ сознаніе духовенства и требуютъ отъ него прямого и открытаго отвѣта. Уклониться отъ этого отвѣта оно не въ состояніи. Какъ же отвѣчать на нихъ? Положеніями той или другой политической партіи? Нѣтъ! нужно дать отвѣтъ на основаніи руководящихъ, основныхъ идей христіанства. Разъ навсегда нужно отбросить то извращенное мнѣніе, что Царство Божіе, царство добра и правды, будетъ осуществлено *только тамъ*, за предѣлами земной жизни, разъ навсегда нужно отказаться отъ мысли, что царство всеобщаго братства и любви, когда люди раскуютъ мечи на орала и копья на серпы,—это только недостижимый идеалъ, къ которому человѣчество лишь стремится, но котораго достигнуть не въ состояніи. Нѣтъ, необходимо вѣрить, что царство добра, правды и любви и можетъ и должно осуществляться въ условіяхъ нашей земной жизни, ибо христіанство непосредственно требуетъ этого и указываетъ положительныя и необходимыя условія для достиженія и осуществленія этого царства. Слѣд., каждый жизненный вопросъ, каждое жизненное стремленіе легко можетъ быть разсмотрѣно и оцѣнено съ точки зрѣнія идеаловъ христіанства. Въ самомъ

дѣлѣ, развѣ христіанство не даетъ явныхъ и положительныхъ указаній о цѣнности человѣческой личности, о ея свободѣ въ сферѣ религіи, слова и дѣйствій, о нравственномъ характерѣ человѣческихъ властей и объ отношеніи къ нимъ, объ идеальномъ устройствѣ человѣческаго общежитія, о богатствѣ и бѣдности, о трудѣ, о землѣ и т. д., т. е. о всѣхъ тѣхъ жгучихъ вопросахъ, которые волнуютъ въ переживаемый моментъ насъ всѣхъ. А если христіанство даетъ отвѣтъ на эти жгучіе вопросы, зачѣмъ же духовенству искать иныхъ отвѣтовъ въ программахъ разныхъ политическихъ партій? Въ послѣднихъ есть „пятна", есть несовершенства, сужденія христіанства идеально чисты и справедливы.

Задача духовенства ясна и проста. Пусть духовенство разсмотритъ внимательно программы разныхъ политическихъ партій и оцѣнитъ ихъ требованія съ точки зрѣнія христіанскихъ идеаловъ любви и справедливости. И тогда оно составитъ *свою* программу, но программу безукоризненную по истинности и справедливости. И эту программу оно должно будетъ настойчиво проводить въ жизнь. Возможно, что для людей съ извращенной совѣстью эта программа дѣятельности духовенства будетъ непріятна, но для всѣхъ будетъ ясно, что духовенство стоитъ на своемъ мѣстѣ, оно не односторонній, партійный работникъ, а носитель высочайшей истины и непререкаемой справедливости. **Х.**

По епархіи.

Редакторская дѣятельность Алексѣя Егоровича Попова.

Выпускомъ № 9—10 Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей закончилась дѣятельность Алексѣя Егоровича Попова по редактированію мѣстнаго епархіальнаго печатнаго органа. Эта дѣятельность была весьма продолжительна. По редактированію Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей А. Е. безсмѣнно и неутомимо работалъ свыше 40 лѣтъ (съ 1875 года). Съ увѣренностью можно сказать, что ни въ одномъ епархіальномъ органѣ не найти такого продолжительнаго редакторства одного лица. Не будетъ ошибки, если скажемъ, что и свѣтская пресса не имѣетъ у себя такихъ примѣровъ, такъ что въ этомъ отношеніи А. Е. безъ преувеличенія можетъ быть названъ сверхредакторомъ. Вслѣдствіе такого безпримѣрнаго по продолжительности редактированія епархіальнаго органа А. Е. полюбилъ редакторское дѣло, хотя трудное и кропотливое, но живое, дававшее ему духовное удовлетвореніе. По той же причинѣ А. Е. пріобрѣлъ въ редакторскомъ дѣлѣ весьма большой опытъ. Все это помогало А. Е., несмотря и на почтенный возрастъ, съ честью вести епархіальный органъ и даже въ послѣдніе годы, при всѣхъ затруднительныхъ условіяхъ существованія епархіальныхъ печатныхъ органовъ, держать его на желательной высотѣ и не ронять цѣнности и значенія изданія.

Дѣятельность редактора епархіальнаго печатнаго органа серьезна и отвѣтственна. Не даромъ принимающіе на себя обязанности редактированія Епархіальныхъ Вѣдомостей оговариваются, что принимаютъ это дѣло съ чувствомъ нѣкоторой неувѣренности, почти боязни. Едва ли тутъ говоритъ простая

скромность. Вѣдь редакторъ епархіальнаго органа есть выразитель и, такъ сказать, иллюстраторъ церковно-общественной жизни вообще, а главнымъ образомъ жизни мѣстной церкви и мѣстнаго епархіальнаго духовенства; онъ обязанъ воплотить въ редактируемомъ имъ печатномъ органѣ все, чѣмъ умственно и морально живетъ епархія, и даже больше того—вся наша русская Церковь, что составляетъ ея насущные интересы, духовное содержаніе, притомъ воплотить такъ, чтобы епархіальный органъ дѣйствительно былъ фокусомъ, сосредоточивающимъ въ себя, хотя въ малыхъ размѣрахъ, но тѣмъ не менѣе всю многостороннюю дѣйствительность современной церковной и епархіальной жизни. И вотъ если редакторъ напередъ уяснитъ себѣ, какой основной идеей онъ долженъ руководиться въ своей редакторской работѣ, какія задачи онъ долженъ преслѣдовать, какъ редакторъ, и кромѣ того опредѣлитъ вѣрные и надежные пути и способы осуществленія этихъ задачъ, онъ можетъ считать обезпеченнымъ дѣло изданія епархіальнаго органа; въ противномъ случаѣ это дѣло можетъ оказаться въ рискованномъ положеніи. Развѣ нѣтъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, которыя влачатъ жалкое существованіе, являясь совершенно не интересными и безжизненными, духовенствомъ, внѣ сомнѣнія, не читаются и выписываются имъ по необходимости, какъ оффиціальное изданіе, обязательное къ выпискѣ. Стоитъ только пересмотрѣть всѣ епархіальные органы, чтобы убѣдиться въ наличіи этой грустной истины. Быть можетъ, такіе органы духовной печати одно время и подняли противъ Епархіальныхъ Вѣдомостей вообще Церковный Вѣстникъ, который посовѣтовалъ издавать въ епархіи одни оффиціальныя извѣстія, а деньги, которыя тратятся на часть неоффиціальную Епарх. Вѣдомостей, употребить болѣе продуктивно: предоставить церквамъ выписывать на могущую остаться, въ случаѣ упраздненія неоффи-

ціальной части Епарх. Вѣд., сумму какое-либо столичное изданіе... Долгъ справедливости требуетъ сказать, что наши Епархіальныя Вѣдомости, редактируемыя А. Е., взявшимъ вѣрный тонъ и направленіе, удачно выдѣляются между другими епархіальными органами. Не претендуя на высокое научное значеніе и не задаваясь вопросами высшей церковной политики, предоставляя послѣднее столичнымъ изданіямъ, наши Вѣдомости старались служить отображеніемъ приходской жизни вообще, нуждъ и запросовъ приходскаго, преимущественно сельскаго духовенства. Преобладающее же большинство напечатанныхъ въ нихъ статей касается мѣстной епархіальной жизни, въ нихъ посильно отражаются главныя ея теченія, выдающіяся явленія и факты. Въ этихъ статьяхъ заключается обильный и цѣнный матеріалъ, къ которому съ пользою можетъ обратиться всякій, желающій поработать надъ исторіей мѣстной епархіи. Имѣются доказательства того, что наши Вѣдомости читаются духовенствомъ. По сообщенію одного сельскаго священника, „Епархіальныя Вѣдомости ожидаются съ почты съ интересомъ, читаютъ ихъ съ усердіемъ, члены причтовъ разсуждаютъ и спорятъ по поводу прочитаннаго“. Значитъ, А. Е., какъ редакторъ, сумѣлъ заинтересовать епархіальное духовенство своимъ изданіемъ, значитъ, помѣщаемыя въ немъ свѣдѣнія духовенство находило жизненными и интересными.

Извѣстно, что Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости уже полвѣка добросовѣстно прослужили на пользу Пензенской епархіи. По случаю юбилея Вѣдомостей А. Е. получилъ много привѣтствій и поздравленій отъ многихъ лицъ изъ епархіальнаго духовенства. А. Е. писали, что юбилей Вѣдомостей есть въ сущности его личный юбилей; ему, 40 лѣтъ состоявшему редакторомъ, Вѣдомости обязаны вѣрною службой духовенству и епархіи; къ нему относятся всѣ достоин-

ства епархіальнаго органа и т. д. А вотъ что писалъ одинъ священникъ, привѣтствовавшій А. Е. съ 50—лѣтнимъ юбилеемъ Вѣдомостей, а его самого съ 40—лѣтней дѣятельностью въ должности редактора. „Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости явились вѣрнымъ выразителемъ нуждъ и желаній мѣстнаго духовенства, освѣщая темныя стороны нашей жизни, пробуждая въ насъ добрыя чувства и стремленія, служа разсадникомъ правды и добра. Въ нихъ не было мѣста тенденціозности, искаженію фактовъ, сведенію личныхъ счетовъ. Онѣ были органомъ безкорыстнымъ, идейнымъ, правдивымъ; развивали въ насъ духъ самосознанія, высоты и важности пастырскаго служенія, побуждали насъ быть исполнительными въ отношеніи служебнаго долга, воодушевляли насъ бороться противъ общественныхъ недуговъ—пьянства, нравственной расшатанности. Епархіальныя Вѣдомости служили прекраснымъ средствомъ къ единенію и солидарности многочисленныхъ работниковъ нашего вѣдомства“. Письмо заканчивается: такъ: „Остается пожелать, чтобы Епархіальныя Вѣдомости продолжали быть на той же высотѣ своего положенія и въ будущемъ, а Вамъ лично много лѣтъ здравствовать, безсмѣнно и неутомимо редакторствовать, пользоваться тою же глубокою любовью и симпатіями епархіальнаго духовенства“. Это письмо свидѣтельствуетъ о томъ, насколько А. Е., какъ редакторъ, справлялся съ своей задачей, а также и о томъ, что епархіальное духовенство было довольно редакторскою работою А. Е.

Конечно, никакой редакторъ, какую бы любовь къ дѣлу ни имѣлъ, какою бы работоспособностью ни обладалъ, какую бы энергію ни проявлялъ, не въ состояніи заполнять свой журналъ живымъ и интереснымъ литературнымъ матеріаломъ единолично безъ помощи сотрудниковъ. Такого сверхредактора ужъ не знаетъ ни одна пресса. Отсюда много хлопотъ и заботъ клалъ А. Е. на то, чтобы обезпечить свое

изданіе болѣе или менѣе опредѣленнымъ составомъ сотрудниковъ, при каковомъ условіи только и можетъ считаться обезпеченнымъ всякое изданіе вообще и изданіе епархіальнаго органа въ частности. Но такъ какъ Епархіальныя Вѣдомости-органъ мѣстной епархіальной жизни, то первыми и главными сотрудниками епархіальнаго органа А. Е. по справедливости считалъ само духовенство, которое имѣетъ возможность брать свѣдѣнія изъ круговорота самой епархіальной жизни, а не вырабатывать ихъ кабинетнымъ путемъ. Поэтому А. Е., въ своихъ заботахъ о лучшей, жизненной постановкѣ епархіальнаго органа, постоянно обращался къ епархіальному духовенству съ горячимъ призывомъ принять дѣятельное участіе въ жизни своего родного печатнаго органа. Ему хѣтѣлось, чтобы духовенство прониклось сознаніемъ важности и необходимости живого и дѣятельнаго участія въ епархіальномъ органѣ своими трудами, взглянуло на него, какъ на свой, родной, близкій и выявило на свѣтъ Божій таящіяся въ немъ литературныя силы. И А. Е. не можетъ упрекнуть епархіальное духовенство въ безучастномъ отношеніи къ своему печатному органу. Авторитетный призывъ его къ духовенству не замыкаться въ себѣ съ своими мыслями, настроеніями и чаяніями, не оставаться неизмѣнно въ положеніи безучастныхъ зрителей совершающихся предъ глазами разнообразныхъ событій и явленій мѣстной жизни, а живо и дѣятельно реагировать на все это на страницахъ своего печатнаго органо не оставался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Конечно, не все епархіальное духовенство дѣятельно сотрудничало въ епархіальномъ органѣ. Но можно констатировать тотъ фактъ, что портфель редакціи за годы руководительства ею А. Е. не былъ пустымъ, а въ немъ всегда имѣлись статьи, замѣтки, сообщенія и т. п. съ мѣстъ. Правда, не весь матеріалъ, доставляемый духовенствомъ, печатался. Все написанное въ сильно приподнятомъ, лично по-

лемическомъ и желчномъ тонѣ, за которымъ подчасъ было не видно даже главнаго содержанія статьи, оставалось не напечатаннымъ. Иныя рукописи, довольно объемистыя, не могли быть напечатаны за недостаткомъ мѣста; редакція по своимъ средствамъ располагала для каждаго выпуска только по $4^1/_2$ листа или по 9 листовъ въ мѣсяцъ вмѣстѣ съ оффиціальною частью. Было время, когда эта часть ея редакторомъ усиленно заполнялась множествомъ ненужнаго и неинтереснаго для духовенства матеріаломъ, что ставило редактора неоффиціальной части въ затруднительное положеніе. Какъ стойко ни стоялъ А. Е. на защитѣ неоффиціальной части, спасая ее отъ поглощенія частью оффиціальной, борьба оказывалась неравной, и ему приходилось уступать „силѣ". Да и въ самой неоффиціальной части по временамъ не все обстояло благополучно. При старомъ режимѣ редактора ея нерѣдко вынуждали печатать не то, что нужно и интересно въ данную минуту духовенству, а что требовалось „этикетомъ" и полагалось „по штату". Затѣмъ, такъ какъ наши Вѣдомости до послѣдняго времени были двухнедѣльнымъ изданіемъ, то ясно, что онѣ не могли отзываться на нѣкоторыя событія съ такою же быстротой, съ какой шли самыя событія. Неудобно было печатать то, что уже было и прошло двѣ недѣли тому назадъ. Но положительно можно сказать, что всякая живая строчка съ мѣста гостепріимно принята А. Е. на страницы редактируемаго имъ органа. Духовенство жертвовало своимъ самолюбіемъ и продолжало присылать въ редакцію новые свои труды. Это свидѣтельствовало о томъ, что духовенство усвоило правильный взглядъ на свой епархіальный органъ, какъ на выразителя его взглядовъ, думъ и пожеланій, а его редакторъ пользуется довѣріемъ и симпатіями духовенства. А все это бодряще дѣйствовало на редактора и давало ему силы съ честью и успѣхомъ выполнять

отвѣтственное редакторское дѣло.

Трудность веденія дѣла по изданію Епархіальныхъ Вѣдомостей осложнялась скромностью бюджета. Годовая плата за Вѣдомости съ пересылкой и доставкой ихъ до послѣдняго времени (до 1917 г.) была 5 рублей. Только съ текущаго года установлена плата въ 6 рублей, для чего редактору приходилось подавать епархіальному начальству мотивированный докладъ о затруднительности успѣшнаго веденія изданія при бюджетѣ въ 5 руб. А. Е. давно задумывался надъ вопросомъ объ усовершенствованіи епархіальнаго органа, объ его расширеніи. Этотъ вопросъ выдвигала сама церковно-общественная жизнь. Нужно было издавать Вѣдомости въ болѣе увеличенномъ объемѣ, чѣмъ это дѣлалось, чтобы Вѣдомости вполнѣ были на высотѣ момента, не отставали отъ запросовъ времени. И не только расширенія епархіальнаго органа въ смыслѣ ихъ объема требовала жизнь; она требовала и преобразованія ихъ изъ двухнедѣльнаго изданія въ еженедѣльное. И этотъ вопросъ волновалъ временами бывшаго редактора Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей. Но каждый разъ предъ нимъ вставалъ вопросъ, гдѣ взять средства. А съ 5-ю рублями что можно сдѣлать?! При безграничности общеепархіальныхъ нуждъ и ограниченности церковныхъ средствъ А. Е. затруднялся поставить духовенству вопросъ объ увеличеніи ассигнованія на изданіе Епарх. Вѣдомостей. И онъ все оставался съ 5-ю рублями. Въ предѣлахъ такого скромнаго бюджета, въ условіяхъ мирнаго времени, при опытности редактора въ своемъ дѣлѣ, при аккуратномъ веденіи имъ самимъ редакціоннаго хозяйства (А. Е. самъ велъ и хозяйственную часть и казначейскую), епархіальный органъ „хранилъ свое лицо", свѣтилъ, а не чадилъ. Такого умѣнья нельзя не поставить А. Е. въ заслугу. И только въ текущемъ году вслѣдствіе значительнаго вздорожанія бумаги и

платы за типографскія работы пришлось увеличить подписную плату на 1 рубль. Въ видахъ экономіи редакціонныхъ суммъ А. Е. по временамъ прибѣгалъ и къ перепечаткамъ, которыя, впрочемъ, единства и строя изданія не нарушали. И вотъ, несмотря на мизерную плату за Вѣдомости—5 руб. за томъ болѣе чѣмъ въ тысячу страницъ—иногда до 1300—въ одной неоффиц. части—редакторъ., нисколько не умаляя цѣнности своего изданія, сводилъ редакціонный годъ безъ дефицита; напротивъ, бывали небольшіе остатки, изъ которыхъ согласно желанію духовенства дѣлались ежегодно, начиная съ 1875 и по 1916 г., пожертвованія на бѣдныхъ воспитанницъ Епархіальнаго жен. училища. Незначительны были эти единовременныя пожертвованія (въ 1916 г. только 100 р.), тѣмъ не менѣе за время редакторства А. Е. имъ передано въ Епархіальное училище изъ редакціонныхъ суммъ довольно внушительная сумма—12,592 р. 73 к. Въ разное время имъ же было передано изъ редакціонныхъ суммъ въ Пензенскую духовную семинарію на ученическую библіотеку, на покупку музыкальныхъ инструментовъ, на изданіе юбилейной брошюры и на веденіе въ семинаріи Палестинскихъ чтеній 978 р. 72 коп. Кромѣ того, А. Е. оставилъ небольшое сбереженіе на переизданіе книги-справочника по Пензенской епархіи.

Кстати замѣтимъ, что въ цѣляхъ удешевленія изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей и возможности усовершенствованія ихъ въ предѣлахъ подписной платы А. Е. неоднократно поднималъ вопросъ и объ устройствѣ епархіальной типографіи въ г. Пензѣ, составивъ даже, при помощи свѣдущихъ лицъ, примѣрную смѣту на оборудованіе типографіи. При Пензенскомъ епископѣ Павлѣ этотъ вопросъ даже обсуждался на собраніи Пензенскаго градскаго духовенства, для доклада общеепархіальному съѣзду духовенства. Почему этому вопросу не суждено было осуществиться тогда, неизвѣстно.

Редакція Епарх. Вѣдомостей, какъ извѣстно, до сего времени ежегодно обмѣнивалась своимъ изданіемъ съ редакціями очень многихъ журналовъ и газетъ. Чрезъ это въ мѣстную редакцію поступала масса печатнаго матеріала въ видѣ журналовъ, книгъ, брошюръ, листковъ и проч., въ качествѣ безплатнаго приложенія къ изданіямъ. А. Е., насколько это было возможно, берегъ это книжное богатство и по мѣрѣ накопленія и невозможности беречь у себя въ квартирѣ, за неимѣніемъ мѣста, передавалъ книги и журналы въ фундаментальную и ученическую библіотеки духовной семинаріи, въ Епархіальное женское училище, въ церковно—приходскія школы; масса духовныхъ журналовъ передана въ библіотеку Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства. Здѣсь кстати слѣдуетъ сказать, что у епархіальнаго духовенства очереднымъ вопросомъ долженъ быть вопросъ о надлежащемъ помѣщеніи редакціи Епарх. Вѣдомостей, дабы редакціонное книжное богатство не находилось подъ спудомъ, а было явлено міру. Это богатство ежегодно бываетъ такъ велико и разнообразно, что изъ него постепенно можно составить цѣнную редакціонную библіотеку, съ затратою средствъ только на переплетъ, и безъ затраты средствъ образовать читальню для всякаго желающаго и преимущественно для духовенства. Въ редакціи получаются Вѣдомости всѣхъ епархій въ Россіи. Развѣ духовенству не интересно знать, что дѣлается въ другихъ епархіяхъ?.

Мы подвели итогъ дѣятельности А. Е., какъ редактора Епарх. Вѣдомостей. Конечно, наши строки являются слабой характеристикой этой дѣятельности. Тѣмъ не менѣе и сказаннаго достаточно для того, чтобы смѣло и открыто заявить, что А. Е., какъ редакторъ, заслужилъ полное право на благодарность за труды по изданію Епарх. Вѣдомостей, а также и на то, чтобы его имя, какъ редактора, было увѣковѣчено

чрезъ печать въ томъ самомъ органѣ, который онъ редактировалъ свыше 40 лѣтъ.

По условіямъ переживаемаго времени единоличное редактированіе епархіальнаго органа явилось дѣломъ сугубо отвѣтственнымъ и даже непосильнымъ. Жизнь забила такимъ ключемъ, пошла такимъ ускореннымъ темпомъ. Явились опасенія, какъ бы жизнь не обогнала единоличнаго редактора и не оставила его позади себя. Отсюда реформированіе епархіальнаго органа изъ двухнедѣльнаго изданія въ еженедѣльное и организація Редакціоннаго Комитета весьма своевременны. Теперь изданіе органа поведетъ Комитетъ изъ 6-ти лицъ. Слѣдуетъ только искренно пожалѣть, что бывшій редакторъ А. Е. Поповъ не нашелъ для себя возможнымъ вступить въ этотъ Комитетъ, гдѣ бы онъ съ своею любовью къ дѣлу, энергіей не по лѣтамъ и съ 40-лѣтнимъ опытомъ могъ быть весьма полезнымъ членомъ. Однако послужить любимому дѣлу добрымъ совѣтомъ А. Е. никогда не откажется.

Редакціонный Комитетъ ясно представляетъ себѣ всю тяжесть и отвѣтственность принятаго на себя дѣла. Но онъ и вѣритъ въ свѣтлое будущее своего изданія. Любовное отношеніе духовенства къ своему епархіальному органу въ прошломъ окрыляетъ эту вѣру и, по мнѣнію Комитета, служитъ прочной гарантіей и твердой опорой дальнѣйшаго развитія Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

В. Масловскій.

Окончившимъ въ 1917 г. курсъ въ Пензенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Кончился вашъ путь школьной жизни. Школьная дверь закрылась за вами и для васъ открылась другая дверь, которая укажетъ вамъ путь на широкій житейскій пиръ, въ область практической жизни, съ болѣе широкими, чѣмъ школьныя, перспективами.

Каждая изъ васъ теперь, прошедши не легкій путь школьной жизни, занята вопросомъ о томъ, какой избрать путь въ жизни. И намъ, вашимъ руководителямъ въ школѣ, остается, быть можетъ, въ послѣдній разъ, придти къ вамъ на помощь и въ этомъ затруднительномъ для васъ вопросѣ.

Много путей въ жизни, на которыхъ воспитанница нашей школы можетъ быть полезной для Церкви и общества. Изъ нихъ, разумѣется, вы остановитесь на томъ, который будетъ для васъ наиболѣе сроднымъ, болѣе доступнымъ по вашимъ силамъ. Выполнять какое—либо дѣло безъ особой любви, склонности къ нему очень трудно и часто безполезно; чтобы дѣятельность была продуктивной для жизни общественной, она должна быть проникнута горячей, искренней любовію дѣятеля. И это особенно приходится отмѣтить въ отношеніи такого рода дѣятельности, которая сосредоточивается въ области живой человѣческой души, когда приходится работать надъ человѣческой личностью, усовершать, развивать ее. А вѣдь именно вы то и имѣете формальное право болѣе на такого рода дѣятельность—напр., быть учительницей или матушкой на приходѣ.

Быть учительницей—великое дѣло. Нельзя здѣсь ограничиться исполненіемъ лишь формальныхъ требованій, ибо черезъ это можно убить живую человѣческую душу. Этого избѣгнетъ лишь та изъ васъ, которая горитъ желаніемъ

разсѣять тьму деревенскаго невѣжества, образовать, просвѣтить деревню и умственно и нравственно. Она должна отличаться великимъ терпѣніемъ, ибо бороться съ тьмою не легко. Она сама должна сіять своими нравственными качествами и любовію ко всѣмъ. Она должна помнить, что будетъ имѣть въ деревнѣ дѣло, по большей части, съ грубостью и грязью, поэтому должна быть готова безъ всякой тѣни брезгливости своими руками отчистить, оттереть эту грязь. Словомъ, учительство—это великій подвигъ. Какъ свѣча, будетъ горѣть такая деревенская подвижница-учительница въ деревенской темнотѣ, и, будьте увѣрены, при такихъ своихъ качествахъ она будетъ любима всѣми и сдѣлаетъ свое великое дѣло съ успѣхомъ.

Не менѣе отвѣтственное мѣсто занимаетъ и матушка, сподвижница священника въ его трудной работѣ по обновленію прихода. Она должна проявить материнское чувство къ прихожанамъ. Какъ мать, она должна скорбѣть великою скорбію объ уклоненіи пасомыхъ ея супруга—пастыря въ сторону зла; какъ мать, ласкою и собственнымъ примѣромъ добродѣтели она должна возвращать заблуждающагося на путь истины, помогая этимъ самымъ въ пастырствѣ своему мужу. Далѣе, добрая мать скорѣй сама будетъ терпѣть нужду, чѣмъ увидитъ нуждающимися своихъ дѣтей. Такою же должна быть и матушка на приходѣ. Поддержать и не пустить по міру бѣдную старуху—сироту, оказать первую помощь больному въ крестьянской семьѣ, утѣшить скорбящаго и дать ему совѣтъ во время—все это можетъ и должно быть дѣломъ матушки. Она должна, какъ говорятъ, войти въ душу крестьянъ. А это, конечно, возможно только при непреодолимомъ влеченіи къ такого рода служенію человѣчеству. Она только въ этомъ случаѣ будетъ выполнять съ успѣхомъ свое служеніе народу и, несомнѣнно, будетъ одною

изъ тѣхъ счастливицъ, которымъ на ряду съ другими суждено въ духѣ Христова Евангелія обновить міръ. Если, такимъ образомъ, какая либо, изъ васъ избрала бы это поприще жизни безъ соотвѣтствующаго духовнаго горѣнія, а необдуманно или изъ матеріальныхъ лишь расчетовъ, то поступила бы не хорошо, ибо лучше дѣла вовсе не дѣлать, чѣмъ взяться за него и выполнять худо, съ вредомъ для другихъ.

Если хотите устроить жизнь свою и другихъ на истинно христіанскихъ началахъ, держите высоко знамя тѣхъ священныхъ идеаловъ, которые были привиты вамъ пріютившею васъ на 7—8 лѣтъ школою; всѣми силами старайтесь сохранить ихъ. Придется ли быть кому либо изъ васъ матушкой, или учительницей, или занимать какую либо другую общественную должность, скажите себѣ въ самомъ началѣ своего служенія: съ настоящаго момента я желаю быть дѣятелемъ полезнымъ; что бы ни дѣлала, я буду дѣлать по совѣсти, наилучшимъ образомъ. И въ личной своей жизни держитесь высоко религіознаго и нравственнаго идеала. Если вы будете всегда отличаться этимъ нравственнымъ горѣніемъ, то вамъ всюду окажутъ довѣріе, при которомъ только и возможна продуктивная общественная работа.

Трудно, конечно, выполнить идеалъ, воплотить его въ жизни, а иногда даже и просто сохранить, не потерять его. Вамъ нужно быть готовыми на то, чтобы мужественно вынести всякія непріятности, всегда возможныя въ жизни. Сейчасъ вы молоды. Утро вашей жизни только еще начинается. Вы полны энтузіазма и радостныхъ надеждъ. Но вамъ предстоитъ долгій жизненный путь, путь каменистый и пыльный, который придется проходить подъ палящими лучами солнца. Вы будете испытывать усталость, жажду, голодъ. Быть можетъ, настанетъ пора, когда прежній пылъ вашего сердца

остынетъ, и не о облескѣ своемъ и славѣ вы будете мечтать, а, подобно выбившемуся изъ силъ путнику, рады будете куску хлѣба и кружкѣ воды, чтобы, утоливъ голодъ, отдохнуть на ложѣ изъ листьевъ... Не съ тѣмъ говорится это, чтобы разочаровать васъ на счетъ вашего будущаго, а съ тѣмъ, чтобы предупредить васъ относительно тѣхъ скорбей, которыя, несомнѣнно, каждая изъ васъ будетъ имѣть въ жизни. Въ самомъ дѣлѣ—кто не давалъ обѣтовъ совершить въ жизни великія дѣла и быть вѣрнымъ нравственному долгу?! Однако, дѣйствительность скоро разбивала планы и надежды. Нравственная испорченность общества, гдѣ исполненіе нравственнаго долга является скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ, гдѣ подъ тогою мудреца и ученаго часто скрывается много пустого самомнѣнія, гдѣ личину благочестія часто принимаетъ лицемѣріе, а подъ видомъ дружбы скрывается коварство и предательство,—скоро можетъ разочаровать васъ, повергнуть въ сомнѣніе, и вы въ отчаяніи спросите себя: дѣйствительно ли существуетъ на землѣ вѣра, правда, добродѣтель, честность,—или все это однѣ иллюзіи. Страшное душевное состояніе, страшное потому, что оно часто оканчивается разочарованіемъ въ чистотѣ и святости самого идеала! Въ такомъ состояніи люди часто, вмѣсто того, чтобы себя обвинять въ слабости и безсиліи, всю вину относятъ къ идеалу, перестаютъ въ немъ видѣть нравственную цѣнность и считаютъ его химерой. Если вмѣсто того, чтобы съ чувствомъ раскаянія сказать самой себѣ: „я измѣнила своему идеалу, я должна стать на прямой путь добра, должна исправиться"—вы начнете говорить себѣ: „какая я безумная, что гоняюсь за тѣнями; вѣдь истины нѣтъ, добродѣтель—пустой звукъ", если, избави Богъ, нѣчто подобное съ вами случится, то знайте, что будетъ это значить,—это будетъ значить, что вашъ свѣтильникъ погасъ. Если вамъ суждено

быть разбитыми на бранномъ житейскомъ полѣ, то и тогда не теряйте своей путеводной звѣзды—нравственнаго идеала. Онъ будетъ для васъ въ своемъ родѣ компасомъ, благодаря которому вы всегда можете исправить направленіе своей ладьи въ морѣ житейскихъ плаваній.

Кромѣ указанныхъ двухъ путей, есть еще путь, по которому можетъ направить свои стопы окончившая нашу школу,—это путь къ дальнѣйшему и высшему образованію. Нѣтъ сомнѣнія, что передъ каждымъ теперь стоятъ задачи болѣе практическаго характера, и на разрѣшеніе ихъ нужно сейчасъ употребить свои силы. Но, вѣдь, настоящій моментъ требуетъ сильнаго напряженія энергіи дѣятеля. Слѣдовательно, весьма желательно, чтобы вы явились въ современномъ житейскомъ водоворотѣ еще болѣе устойчивыми и убѣжденными дѣятелями, чѣмъ сейчасъ явитесь. Поэтому, для кого есть возможность продолжить образованіе, не пренебрегайте этой возможностью, используйте ее.

Высшая школа еще болѣе укрѣпитъ васъ, введетъ васъ въ пониманіе жизни, расширитъ вашъ умственный кругозоръ, обогатитъ васъ большими практическими свѣдѣніями и умѣніями. Но такое значеніе будетъ имѣть для васъ высшая школа въ томъ лишь случаѣ, если вы, проходя ее, будете помнить, что все то, что вы берете отъ воспитывающаго васъ общества, вамъ нужно будетъ возвратить ему и даже съ процентами. Помните, что теперь возможно идти въ высшую школу только за знаніями, а не за аттестатами, что возможно было въ былыя времена. Теперь возможно заслужить себѣ аттестатъ только энергичной и разумной дѣятельностью, добросовѣстнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей.

Пусть и въ высшей школѣ не покидаетъ васъ мысль о возможной для васъ общественной работѣ; создавайте планы этой работы; приглядываясь къ жизни, исправляйте эти пла-

ны, предусматривая всякія возможныя препятствія при ихъ осуществленіи. Тогда, по окончаніи высшей школы, легко, бодро и увѣренно будете вы совершать свой житейскій путь.

Богъ вамъ въ помощь и благословеніе воспитавшей васъ духовной школы!

Ал. Бѣляевъ.

Привѣтъ

свободному органу Пензенскаго духовенства.

Наконецъ-то Пензенское духовенство получило возможность свободно высказывать свои мысли чувства, желанія на страницахъ своего свободнаго органа. Дорогіе братья—сотрудники! Какой широкій просторъ открывается предъ нами въ служеніи свободному слову! То, чего вѣками ждали, о чемъ такъ часто вздыхали, теперь стоитъ передъ нами, зоветъ и ждетъ нашего служенія свободному слову печати. И людямъ, искренно любящимъ это печатное слово, служителямъ печати менѣе всего приходится жалѣть о старомъ строѣ, такъ какъ растлѣвающее вліяніе этого строя нигдѣ, кажется, не сказалось съ такою силой, какъ въ области печати. Про старый цензурный уставъ можно сказать: мы были его рабы, и, какъ таковые, могли писать лишь то, что намъ приказывали, да и не могли писать иначе, будучи связаны по рукамъ и ногамъ. Теперь все это прошло. Для тружениковъ печати наступаетъ теперь пора свободнаго служенія печатному слову. И сколько труда предстоитъ на этомъ пути! Вѣдь враждебныя Христу силы дремать теперь не будутъ. И сейчасъ уже появилось не мало листковъ, брошюръ, газетъ, которыя ведутъ уже правильную осаду на Церковь и духовенство. Защищаться придется на всѣхъ фронтахъ теперь намъ уже самимъ. Братья-писатели, сплотимая же теснѣе и за святое дѣло примемся скорѣе! Вѣдь не все еще погибло. Еще страдающій и обездоленный народъ не отошелъ отъ насъ совсѣмъ! Еще полны наши храмы! И изстрадавшіяся

души терпѣливо ждутъ нашего пастырскаго о себѣ попеченія и братскаго съ ними общенія на пользу Церкви, какъ устнымъ, такъ и печатнымъ словомъ. Для этой святой цѣли сплотимся въ одно цѣлое, спаяемся одною вѣрою, одною мыслію, одною любовью. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, представляется къ тому возможность.

Привѣтъ тебѣ, свободное слово въ свободномъ государствѣ!

Свящ. И. Добронравовъ.

Извѣстія и замѣтки.

О составѣ Редакціоннаго Комитета.

На основаніи сужденій и выборовъ, бывшихъ предварительно въ союзѣ педагоговъ духовно—учебныхъ заведеній г. Пензы, а затѣмъ въ профессіональномъ союзѣ духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и духовныхъ учрежденій г. Пензы, составъ Редакціоннаго Комитета по изданію Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей опредѣлился слѣдуюшимъ образомъ: предсѣдатель—ректоръ семинаріи протоіерей Матѳій Сергѣевичъ Архангельскій; члены: секретарь консисторіи Иванъ Ивановичъ Мальгиновъ, помощникъ смотрителя Тихоновскаго духовнаго училища Владиміръ Алексѣевичъ Масловскій, преподаватель семинаріи Алексѣй Лукичъ Хвощевъ, преподаватель Тихоновскаго дух, училища Александръ Александровичъ Бѣляевъ и отъ духовенства—смотритель Тихоновскаго дух. училища протоіерей Александръ Максимовичъ Пульхритудовъ. Означенный составъ Редакціоннаго Комитета, по разсмотрѣніи въ Церковно-Епархіальномъ Совѣтѣ и Его Высокопреосвященствомъ, получилъ утвержденіе. Редакція помѣщается на усадьбѣ дух.семинаріи, въ ректорскомъ корпусѣ.

Объ учебныхъ занятіяхъ въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ въ 1917—18 учеб. году. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ разосланъ по всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ циркуляръ, предлагающій вести учебныя занятія въ 1917—18 уч. году въ

теченіе всего года. Въ два предшествующихъ года учебныя занятія были значительно сокращены въ виду отсутствія средствъ. Въ настоящее время Учеб. Комитетъ предупреждаетъ, что сокращенія въ занятіяхъ допущено быть не можетъ, въ противномъ случаѣ учащіеся въ семинаріи, при поступленіи въ высшія учебныя заведенія, могутъ встрѣтить серьезныя препятствія. Что же касается средствъ, необходимыхъ для цѣлаго, а не сокращеннаго учебно-хозяйственнаго года, то Учеб. Комитетъ предлагаетъ составить особую смѣту и представить ее въ Комитетъ. Смѣта эта, очевидно, будетъ касаться расходовъ, необходимыхъ, напр., въ семинаріяхъ, на содержаніе зданія, т. е. на отопленіе, освѣщеніе, прислугу, ремонтъ зданія и утвари, содержаніе лошадей для разъѣздовъ, ассенизацію и т. п., затѣмъ на содержаніе такъ наз. казенныхъ воспитанниковъ, до 100 чел. въ каждый семинаріи, наконецъ, на содержаніе больницы, канцеляріи и церкви. Принимая во вниманіе, что предметы первой необходимости, а равно разнаго рода вещи, рабочія руки вздорожали въ 5—6 и даже 10 разъ, должны сказать, что обычныхъ смѣтныхъ ассигнованій на всѣ указанные предметы далеко не хватитъ на цѣлый годъ; ихъ можетъ, въ лучшемъ случаѣ, хватить на 3—3½ мѣсяца; а если продолжить ученье 7½—8 мѣсяцевъ, получится дефицитъ по всѣмъ означеннымъ статьямъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, напр., по Пензенской семинаріи до 40—45 тыс. р. Согласно циркуляру, объ ожидаемыхъ расходахъ и, очевидно, ожидаемомъ дефицитѣ и нужно донести Уч. Комитету. Зачѣмъ? Затѣмъ, чтобъ онъ зналъ, сколько нужно отпустить суммъ на духовно-учебныя заведенія? Повидимому, надежда на то, что Уч. Комитетъ можетъ отпустить всѣ потребныя суммы для продолженія ученія въ теченіе всего учебнаго года, очень неосновательна. Дѣло въ слѣдующемъ. На всѣ означенные выше расходы—на домъ, на воспитанниковъ, на больницу, канцелярію и пр. изъ казны отпускается лишь 3000 р. на каждую семинарію и до 1½ т. р. на каждое духовное училище. Всѣ же расходы покрываются какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ на церковныя средства, передаваемыя учебнымъ

заведеніямъ непосредственно, частью же зачисляемыя въ средства Св. Синода и передаваемыя имъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Очевидно, ожидаемый дефицитъ, разъ духовно-учебныя заведенія будутъ функціонировотъ весь учебный годъ, можетъ быть покрытъ средствами казны въ самой малой долѣ и ни въ какой долѣ не можетъ быть покрытъ казною дефицитъ по содержанію воспитанниковъ-сиротъ, ибо нигдѣ на казенныя средства не содержатся воспитанники. Значитъ, всѣ расходы, весь дефицитъ долженъ быть и можетъ быть покрытъ на синодальныя средства, т. е. фактически на взносы отъ церквей. Но если уже теперь обычныя ассигнованія отъ церквей не поступаютъ или поступаютъ крайне туго, то нѣтъ никакой надежды, что можно произвести на церкви новую раскладку и взять оттуда усиленныя средства. Нѣтъ никакой надежды и на то, что Св. Синодъ покроетъ весь или часть ожидаемаго дефицита изъ какихъ-либо своихъ специальныхъ источниковъ. Ему пришлось бы отпустить въ такомъ случаѣ на всѣ духовно-учебныя заведенія Россіи 3—4 мил. рублей. А такихъ средствъ у Синода, несомнѣнно, нѣтъ. Слѣд., Св. Синодъ, навѣрное, предложитъ епархіямъ отыскать нужныя средства на мѣстѣ и, очевидно, не по церквамъ, что невозможно, а должно быть, у свѣчныхъ заводовъ и въ другихъ постоянныхъ и экстренныхъ источникахъ доходовъ епархіи Но отыскать, положимъ, на Пензенскую епархію 70—80 т. р., очевидно, будетъ нельзя, и получается безвыходное положеніе: ученіе нужно продолжать въ теченіе всего учебнаго года, а средствъ на это нѣтъ.

Предположимъ, однако, что не всѣ, а лишь часть необходимыхъ средствъ дастъ Св. Синодъ, часть—найдетъ епархія, и нужды учебныхъ заведеній на хозяйственные расходы и на содержаніе воспитанниковъ-сиротъ будутъ отчасти удовлетворены. Но это еще не разрѣшаетъ всей остроты вопроса, возбуждаемаго циркуляромъ Учебнаго Комитета. Остается открытымъ вопросъ: на какія средства будутъ содержаться воспитанники своекоштные? Въ 1916—1917 учебномъ году своекоштный воспитанникъ въ интернатѣ платилъ за свое содержаніе въ годъ, т. е. съ 5—12 Октября до 24 Марта, за пять почти мѣсяцевъ

отъ 120 (въ училищахъ) до 150 руб. (въ семинаріи) или около 24—32—33 р. въ мѣсяцъ, на квартирахъ платили отъ 40 до 50 р. въ мѣсяцъ. Въ настоящій моментъ многіе продукты страшно вздорожали, напр. мясо, хлѣбъ, рыба и т. д. Россію, повидимому, благодаря страшной засухѣ и аграрнымъ замѣшательствамъ, ожидаетъ настоящій голодъ. Слѣд., содержаніе каждаго пансіонера въ интернатѣ обойдется, не считая расходовъ на отопленіе, освѣщеніе, прислугу, ассенизацію и стирку бѣлья, до 45 руб. въ мѣсяцъ самое меньшее, а съ перечисленныма расходами около 55—56 руб. въ мѣсяцъ, на квартирахъ же—еще дороже. На учебный годъ, въ 7½ мѣсяцевъ, потребуется на содержаніе каждаго воспитанника до 400 р. Воспитанники свѣтской школы находятся въ лучшемъ положеніи: большинство изъ нихъ живетъ въ семействахъ, и содержаніе ихъ обходится не такъ дорого. Духовенство принуждено держать своихъ дѣтей вдали отъ себя въ общежитіяхъ и на квартирахъ и платить за ихъ содержаніе огромныя суммы. Хорошо еще, если учится въ семействѣ 1, а если учится двое или трое, или 4—5, какъ иногда случается,—что дѣлать въ этомъ случаѣ? Гдѣ найдетъ отецъ 400—800—1200 и болѣе рублей? Если бы шли обычные годы, священникъ еще нашелъ бы, хоть и съ большимъ трудомъ, руб. 800 на содержаніе дѣтей въ школѣ. А нашелъ бы такія средства діаконъ, тѣмъ болѣе псаломщикъ? Но теперь время особенное, доходы духовенства чрезмѣрно сократились и въ ближайшемъ будущемъ ожидать увеличенія ихъ не приходится. Слѣд., и 400 руб. на 1 учащагося священникъ не достанетъ или достанетъ съ трудомъ, на 2—3, тѣмъ болѣе 4—5 учащихся не достанетъ. А діаконъ и псаломщикъ?

Очивидно, духовенству придется озаботиться вопросомъ не только о хозяйственномъ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній и содержаніи воспитанниковъ—сиротъ, но и о содержаніи собственныхъ дѣтей, объ изысканіи для этого какихъ-либо особыхъ, постороннихъ источниковъ. Если этого не будетъ сдѣлано, духовенству конечно, не всему, а значительной его части не удастся учить своихъ дѣтей въ этомъ году въ учебномъ заведеніи или учить лишь часть года, рискуя, что учащійся не будетъ переведенъ въ слѣдующій классъ или не окончитъ курса

учебнаго заведенія. Найдетъ-ли духовенство всѣ нужныя для образованія дѣтей средства? Сомнѣваемся.

Предписать можно очень многое, но исполнить предписанное часто крайне затруднительно, а иногда и невозможно.

Извѣстіе о назначеніи г. Беренскаго секретаремъ Пензенской духовной консисторіи.

Въ Пензѣ было получено изъ Петрограда неожиданное оффиціальное извѣщеніе о перемѣщенія секретаря д. консисторіи И. И. Мальгинова въ г. Полоцкъ, и о назначеніи на его мѣсто изъ Полоцка секретаря консисторіи Н. К. Беренскаго, уже дважды занимавшаго въ Пензѣ означенную должность. Профессіональный союзъ духовенства, преподавателей и служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ епархіи, собравшись на засѣданіе 19 Іюля и обсудивъ означенное извѣстіе, постановилъ выразить телеграммою на имя оберъ-прокурора Св. Синода В. Н. Львова свой протестъ противъ назначенія въ Пензу секретаремъ консисторіи Н. К. Беренскаго, достаточно извѣстнаго, какъ выразилось собраніе, епархіи и не съ лучшей стороны, и противъ перевода И. И. Мальгинова, вопреки его согласія и желанія, въ Полоцкъ. Протоколъ засѣданія съ подробной мотивировкой выраженнаго профессіональнымъ союзомъ протеста рѣшено чрезъ Епархіальный Совѣтъ направить также на имя оберъ-прокурора Св. Синода.
